

Уникальные свидетельства истории

Прошло 55 лет со дня Великой Победы нашего народа над фашизмом. До сих пор ведутся дебаты о ее победах и поражениях, о ее истоках и значении. Нам, не знавшим войны, она кажется далекой историей. Но для тех, кто был ее свидетелем, с нею связаны личные горе и радость, личные потери и любовь. Это - часть жизни, которая ощущается, общаясь с ветеранами, соприкасясь с документами и вещами - свидетельствами непосредственных событий войны. Именно через людские судьбы происходит новое осмысление военной поры, полнее представляется и история нашего университета. В нашем музее истории хранятся сотни раритетных документов и фотографий, посвященные этим событиям. Можно было бы написать несколько томов книг, но не издано ни одной, полно осветившей все стороны жизни герценовцев в те годы. В течение 25 лет собирались сотрудниками музея уникальные материалы, которые, к сожалению, из-за отсутствия экспозиции теперь могут видеть не все желающие. В прошлом году в дар музею были переданы уникальные материалы периода ВОВ - документы, письма, рисунки, поделки, фотографии, относящиеся к эвакуации ленинградских детей в Ярославскую область под руководством Г.И.Щукиной и в интернат на Урал, из руководителей которого была О.П.Орлова. Музей искренне благодарит О.С.Лигуна и О.П.Орлову за безвозмездный дар. Мы предлагаем вам ознакомиться с письмом отца в интернат с фронта (из переписки детей интерната на ст.Нея) и два письма из рукописи "Дети Ленинграда на Урале" (авторы-сост. Л.В.Антонова, О.П.Орлова, Д.С.Шпринцин).

Подбирать отрывки из воспоминаний для публикации в газете было непросто: нам все казалось важным. Мы хотели отразить все события, произошедшие в вузе за четыре года войны: ее начало, деятельность команды МПВО, формирование штаба 1-й Гвардейской дивизии армии народного ополчения, работу на военных объектах, в вузовском госпитале, в научных лабораториях, учебу и блокадный выпуск студентов, сложный период эвакуации, возвращение в родные стены, участие студентов и преподавателей в боевых операциях и подвиги в тылу, встречу Победы и многое другое.

Но надеемся, что даже те короткие отрывки из воспоминаний, которые мы предлагаем вашему вниманию, вызовут ваш интерес.

Е.Колосова, директор музея истории университета

Как девчонки с литфака попали в команду телефонистов

Первое теплое и солнечное утро июня 1941 года. Мы сидим у открытого окна (мы - это Галя Попова и я, автор этих строк), пытаемся учить новую историю. Экзамен - через пару дней. В небе кружат самолеты, и мы завидуем, думая, что это совершают прогулочные рейсы над городом те, у кого нет впереди экзаменов...

И вдруг... - война. Отложены учебники, мчимся в институт. В читальных залах ни души, лишь открыты книги и тетради, забытые хозяевами, - говорят, что здесь только что занимались. Во втором дворе, около санчасти, столкнулись с Надей Мартыненко, которая собиралась ехать за нами. Оказывается, уже сформирована команда связи и наблюдения и мы - ее члены. Как девчонки с литфака попали в команду телефонистов? Очень просто: зимой они закончили кружок при кафедре военного дела (ею тогда заведовал преподаватель Старовойтов) и получили удостоверение о том, что курс телефонии в объеме ... часов закончен, зачет сдан успешно. С недоумением смотрел на нас Виктор Васильевич Андронников. Это и понятно: что могут знать и уметь такие "зеленые" (мы ведь были первокурсниками), да еще с литфака.

Первое боевое задание - наладить временную телефонную связь между командами МПВО института и штабом, установить везде аппараты, оборудовать коммутаторное хозяйство. Пока проводку провели вдоль стен снаружи здания, зацепили провода за выступ, крючки и даже деревья.

К вечеру 22-го июня телефоны внутренней службы института заговорили!

Первое ночное дежурство... А во дворе кипит работа: под покровом белой ночи студенты роют траншеи для укрытия. Над городом повисли аэростатные заграждения...

Через несколько дней нас перевели на казарменное положение, зачислили на довольствие (правда, это было недолго), выдали пропуска, которые разрешали беспрепятственно ходить по территории института даже после сигнала воздушной тревоги.

Основная работа в июне-июле 1941 г. - сделать постоянную проводку, теперь уже внутри здания. Получены провода, зубила, молотки, ролики, шурупы, ножи, кусачки...

Лазаем по стремянкам, бьем дырки, ставим ролики и тянем, тянем провод. Из 1-го, 4-го, главного, 6-го, 2-го корпусов провода идут в подвал спортбазы, где расположился коммутатор и находится все снаряжение нашей команды. По сигналу воздушной тревоги работа прекращается, и все разбегаются по своим постам, т.к. вначале члены других команд (химиков, пожарников, охраны порядка, санитарной) не умели обращаться с полевыми

телефонами. Сложнее и, первое время, тревожнее было работать на коммутаторе, т.к. надо было быстро соединять команды, откуда шли донесения о готовности, со штабом, а руки от волнения дрожали.

Наш взвод связи, которым руководил Виктор Васильевич Андронников - человек строгий и требовательный, состоял из 4-х отделений: наблюдателей (они дежурили на вышках № 1 и 2) и 3-х отделений связистов-телефонистов. Наблюдатели, в основном, были женщины средних лет, солидные, работавшие в общем отделе и бухгалтерии института, а связисты - сотрудники разных кафедр физмата (одно отделение) и мы - студенты теперь уже 2-го курса литфака (2 отделения).

После первой бомбежки наблюдателей пришлось перевести в команду охраны порядка, т.к. дежурство на вышке во время тревоги, когда стреляют зенитки и над головой идет воздушный бой, им оказалось не под силу. Тогда Виктор Васильевич решил попробовать, как будут чувствовать себя на вышке телефонисты (телефоны были установлены на обеих вышках). Первой пошла с ним Женя Брюханова, потом Рита Вадомская, потом я (мы были командирами отделений, поэтому нас и назвали "обстреливаем" раньше других). Удивительно, но страха не чувствовали, даже был какой-то щепетливый задор! Казалось, что колпак над головой, сделанный из листа кровельного железа, - самая прочная защита от осколков и даже бомб. Довольно скоро научились ориентироваться и по тревоге бежали на вышку одни.

Приобщились к дежурствам на вышках и другие члены команды, главным образом, девчата.

Шли дни за днями. В сентябре начались занятия. Весь институт размещался тогда в 3-ем корпусе (там, где до войны был физмат).

Остальные помещения были переоборудованы под госпиталь. Теперь на вышке № 1 постоянно дежурил боец из госпиталя - мы поднимались туда только по тревоге; у телефонов дежурить тоже не было надобности, т.к. все члены других команд освоили несложные полевые аппараты. Поэтому часть девочек из нашей команды (Галя Попова, Надя Мартыненко, Аня Дубинина, Тамара Жилина, Валя Сафронова, и Ася Иванова) пошли работать санитарками в госпиталь, который испытывал острую нужду в кадрах. Мы, оставшиеся в команде, разместились в двух комнатах. Здесь мы жили, отдыхали, несли вахту у коммутатора, отогревались после выходов по тревоге на вышку (а тревога была часто и продолжительная) и походов в районный штаб МПВО, куда почти после каждой тревоги мы почему-то должны были относить собранные на крышах листовки (и такое бывало) и осколки бомб.

Праздник надежды и веры

Дорогие наши ветераны!

55 лет минуло с того великого дня, когда алый стяг долгожданной Победы взвился над закопченным куполом фашистского рейхстага. Долго и труден был путь к нему. 1418 дней и ночей шла ожесточенная битва с захватчиками. Пережив отчаяние первых поражений, четыре года мужественно сражались на пути к Берлину наши солдаты, освобождая от фашистской чумы города и села. Четыре года на фронте, в тылу страны и в тылу врага, сражаясь и трудясь на пределе возможного, без усталости ковали вы долгожданную Победу!

Вы шли в бой "не ради славы - ради жизни на Земле", жизни своей, ваших детей и внуков, своего народа и всех других народов. Спасибо вам за вашу Победу, которая принесла безмерную радость избавления от бесконечной череды смертей и разорения родной земли. Эта Победа стала торжеством добра над злом, низвержением могущественного противника, что позволило нам вот уже 55 лет жить без войны.

Война обострила ваше чувство Родины, она была для вас действительно Великой Отечественной, Священной и Народной. Вы жили, трудились и воевали так, как требовала от вас совесть наследников великих традиций. Выиграть войну, справиться со всеми бедами, обрушившимися на страну, помогли мужество и воля, ум, доброта и самоотверженность, верность дружбе и любовь к Родине. И в послевоенные годы вы отдавали все свои силы, знания, опыт развитию образования, науки и культуры, сохранению и приумножению высокого авторитета нашего вуза в стране и за рубежом, воспитав не одно поколение педагогов-герценовцев, с честью продолжающих славные традиции университета. Сейчас, в нынешнее сложное время, ваш пример особенно современен: жить не только для себя, но и для других, для блага своего народа - только так можно остаться человеком, сохранить в себе не только биологическое, но и духовное начало.

Спасибо вам за то, что вы были и есть, за то, что вы и сегодня в рабочем строю и своими делами по-прежнему вызываете к себе заслуженное уважение! Крепкого вам здоровья и долголетия, радости и удачи! Вы - творцы и участники главного события XX века, спасение человечества, - нашей великой Победы. Пусть же День Победы навсегда останется праздником надежды и веры!

Редакция газеты "Педагогические вести"

Однажды Виктор Васильевич принес зажигательную бомбу, которая зарылась в газон институтского сада и не взорвалась. Отнял он ее у мальчонки лет 4-5, сына какого-то из работников института, который, как он сказал: "бросал, бросал ее, а она не взорвалась". И эту "игрушку" отнесли в штаб!

Несмотря на то, что все острее чувствовался голод (порции выдачи хлеба все время уменьшались, исчезли из рациона такие вещи, как сахар, масло и мясо, а в супе, который мы получали по карточкам в столовой под кинотеатром "Баррикада", едва можно было обнаружить 2-3 макаронины или немного крупы), настроение было бодрое, вернее - боевое. Верили, что все будет хорошо, блокаду прорвут, война, безусловно, закончится нашей победой, и поэтому в короткие минуты отдыха между участвовавшими сигналами воздушной тревоги умудрялись играть в волейбол (пока был свободен физкультурный зал), иногда собирались вокруг рояля, на котором тепло, задушевно играл А.С.Френкель, пели, а иногда, что греха таить, и танцевали... Любили, когда тот же Френкель читал свои стихи, порой грустные, порой шуточные. Те, у кого были спицы, умудрялись во время затишья связать не одну пару шерстяных носков и варежек для бойцов Красной Армии. Помогали друг другу как могли и чем могли.

В декабре-январе как всегда была зачетная сессия. Экзамены сдавали в бомбоубежище. К тому времени почти вся жизнь перешла в подвалы института: там жили, учили и учились.

Помню, как велика была радость, когда Виктор Васильевич после Нового года вручил мне за активную работу в команде и хорошую успеваемость килограмм чудесного столоярного клея, из которого мы с мамой потом варили вкуснейший студень. Последний раз на дежурство я пришла в конце января 1942 г. С трудом добралась до института. У коммутатора дежурила, лежа на качающемся диванчике...

Е.В.Розова,

преподаватель русского языка и литературы, методист педучилища им. Некрасова



На снимке: С.Е.Ляпин (слева) принимает зачет по физике в декабре 1941 г.